

Как Юнгуан мог думать об этом дурацком соревновании прямо сейчас? Академия настаивала на том, что испытания, предшествующие их выпускному семестру, были "другими", но с его военным опытом он знал, что в основном оценка будет сводиться только к симуляции битвы на изолированной планете. Как это может быть важнее, чем их нынешняя ситуация? Может быть, Юнгуан не был так расстроен, как он? Но он определенно был взволнован...

Хоу И взял себя в руки при доказательстве того, что Юнгуан тоже желает его, мысли кружились и кружились. Поскольку Юнгуан был без ума от сражений, Хоу И решил, что он использует это в своих интересах.

"Ты прав, это будет наша последняя совместная оценка, мы должны сделать ее особенной. Так ... почему бы нам не заключить пари?"

Глаза Чэнь Юй засияли. "Что за Пари?"

Застыв в своих фантазиях, Хоу И прохрипел: "Тот, кто занимает более низкое место в испытаниях, должен будет прислушаться к желанию другого человека?"

Чэнь Юй хмыкнул, но в конце концов пришел к выводу, что в этом нет ничего плохого. Воспламененный духом соперничества, Цзинь Юнгуан уверенно согласился.

Хоу И был очень доволен, он счастливо лежал на земле, прижимая другого мальчика к груди. Хотя он обычно не тратил так много времени, если другая сторона не была немедленно заинтересована, чувствуя, как длинные ресницы Юнгуан трепещут на его щеке, он не мог представить, что держит кого-то еще.

С другой стороны, глядя на это довольное лицо, Чэнь Юй смутно чувствовал, что этот мальчик немного жалок. Если бы он подождал еще один день, то мог бы насладиться этим телом полностью. Теперь, однако, ему придется терпеть по крайней мере еще месяц, пока не пройдут оценочные испытания, потому что Чэнь Юй ни за что не уступит пари.

Что ж, он пожал плечами, вот что значит быть слишком умным для своего же блага, он сам навлек на себя это.

Услышав звонок своего коммуникатора, Чэнь Юй очнулся от своих размышлений, очевидно, Хоу И задавался вопросом, почему он еще не в столовой. Чэнь Юй молча жаловался на то, как он надоедлив, но его глаза бессознательно смягчились.

Хотя военные были медлительны по меркам Чэнь Юй, на самом деле они постоянно пыхтели. Просто многие из вовлеченных в это дело людей имели влиятельное прошлое, поднимая планку того, насколько конкретными должны быть доказательства их измены.

Однако благодаря неожиданно полезным действиям Цзинь Юнгуан они, наконец, создали довольно солидное дело, генерал Хоу был готов представить его одиннадцати другим генералам Федерации. Как только резолюция об уничтожении предателей будет принята простым большинством голосов, генерал Хоу немедленно пошлет туда свои войска.

Если бы это была какая-то другая ситуация, то политиков привлекли бы для сокрытия события, но генерал планировал на этот раз публично объявить о скандале. Это было связано не только с тем, что сама масса изменнической сети сделала бы любое уклонение бессмысленным, но и с количеством преступников с политическими связями, что увеличивало вероятность их разоблачения.

Само собой разумеется, что после этого разоблачения Цзинь Цзя рухнет; Цзинь Юнгуан почти наверняка попадет под перекрестный огонь. Как сын доносчика, он никогда не получит должности в армии, независимо от того, насколько он талантлив.

В то время как все в первом отделе чувствовали, что это было жалко, так как им очень нравилось наблюдать, как глупый мальчик выполняет свои задачи, никто не возражал.

В конце концов, такова природа войны, и неизбежно последует сопутствующий ущерб.

Таким образом, всего через неделю после того, как Чэнь Юй отпраздновал день рождения Хоу И, все медиа-платформы были захвачены военными для трансляции. Повсюду на голографических проекторах и коммуникаторах генерал с каменными глазами сообщал подробности обо всех предателях, которых они обнаружили.

Новость была случайно опубликована в середине дневного урока академии, на который Хоу И записался вместе с Юнгуан. Глядя на то, как генерал Хоу спокойно сказал: "Цзинь Чжун: ответственный за гибель более 28 000 солдат Федерации", Хоу И инстинктивно потянулся, чтобы отвернуть Цзинь Юнгуан от голограмм, которые выскочили из всех коммуникаторов. Спрятав лицо мальчика у себя на груди, Хоу И прикрыл его взгляд своим более высоким телом.

<http://bllate.org/book/12816/1130571>